

Очевидно, что при росписи обратной стороны лопаски, менее видной зрителю, мастер не считал необходимым строго придерживаться установившихся канонов. Излюбленный сюжет — пастух, играющий на рожке (рис. 5, ГИМ — 39604/4038), перекликается с народными песнями.

В борейской росписи можно уловить в отдельных мотивах сходство с орнаментом древних рукописей. Это не случайно. Старообрядческое население здесь хранило и переписывало древние рукописи. В частности, такой переписчицей была и П. М. Амосова; поэтому на прялках ее работы орнамент ножки почти совпадает с орнаментом северных («поморских») рукописей.

В Пермьгорье и Городке экспедиции встретилась также своеобразная роспись интерьеров крестьянских жилищ. Расписывались обычно голбец, подпечек и перегородка, отделяющая печной угол (по-местному — «забор»). Роспись жилищ выполнялась масляными красками; по манере живописи и колориту она отличается от росписи бытовой утвари. Обычно эта роспись дополняла резьбу. Яркая раскраска филенчатых стенок, подчеркивающая геометрические элементы резьбы, ее рельеф, иногда дополнялась цветочным орнаментом, который вписывался в центральные плоскости резных фигур.

Наиболее богатая роспись интерьера встретилась нам в д. Заречка Красноборского района, в доме Людмилы Гавриловны Раздубурдиной. Этой росписью украшена горница. Рисунок, состоящим из разноцветных ромбов, здесь расписаны также лавки и пол, помимо забора, подпечка, голбец и двери. Роспись пола и лавок удачно сочетается в цвете с росписью стен, создавая в целом впечатление необычайной нарядности и красочности².

Работа по изучению крестьянской росписи будет продолжена в текущем году. Предполагается приступить к изучению росписи в пределах бывшей Вятской губернии — в Вятском, Слободском и других районах Кировской области, исконном центре развития бурчаного промысла.

С. К. Жегалова

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНОГО ВОСТОКА

16—19 декабря 1959 г. в Улан-Удэ состоялась научная конференция по изучению устного поэтического творчества народов Сибири и Дальнего Востока. В работе конференции приняли участие ученые Москвы, Ленинграда, Улан-Удэ, Читы, Иркутска, Новосибирска, Барнаула, Якутска, Хакасии, Тувы и других мест Сибири и Дальнего Востока. На конференции было прочитано 19 докладов и сообщений.

Конференцию фольклористов Сибири и Дальнего Востока приветствовал от имени Бурятского областного комитета партии, Совета Министров и Президиума Верховного Совета Бурятской АССР проф. В. Р. Филиппов.

От имени Отделения литературы и языка Академии наук СССР прислал письменное приветствие член-кор. АН СССР В. М. Жирмунский, который подчеркнул, что перед собирателями и исследователями богатейшего поэтического творчества народов Сибири в настоящее время открываются в связи с организацией Сибирского отделения АН СССР особенно широкие горизонты.

В. М. Жирмунский указал на необходимость собирания и изучения не только народно-поэтического творчества русских, сохранившегося и самостоятельно развивавшегося в Сибири, но и других многочисленных народов Сибири — тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских, палеоазиатских — и обрисовал историю изучения этнографии и фольклора Сибири в дореволюционное и советское время.

В настоящее время сибирские фольклористы, отметил он, представляют одну из наиболее многочисленных и высококвалифицированных групп советских ученых этой специальности. Среди них имеются и русские уроженцы Сибирского края, и представители других народов Сибири, успешно работающие над собиранием и изучением своего национального фольклора.

Дальше В. М. Жирмунский коснулся методологических вопросов изучения эпоса. Он указал, что всякое культурное явление прошлого, в частности и традиционное народное творчество, должно рассматриваться с точки зрения исторических условий общественного развития, в которых возникали и бытовали те или иные памятники этого творчества. Они — незаменимые свидетельства исторического прошлого народа.

² Расписные интерьеры зарисованы в красках художником Н. И. Пышкиным. Эти рисунки хранятся в фондах отдела графики ГИМ.

его быта и социальных отношений, его мировоззрения и художественного творчества. Обращаясь к собирателям и издателям национального эпоса, он настоятельно просил давать параллельно с оригинальным текстом на национальном языке прозаический русский перевод, как это сделано, например, в казахской академической серии для всех вариантов эпоса «Камбар-батыр» (Алма-Ата, 1959). В свое время немецкие переводы Радлова и Шифнера сделали их фольклорные записи доступными для читателей всего мира. В наши дни перевод на русский язык обеспечит возможность ознакомления с публикуемым памятником для всех народов нашей страны и передовых людей за рубежом.

С докладом «Основные проблемы изучения фольклора народов Сибири в свете современной советской фольклористики» выступил В. М. Сидельников (Москва).

Говоря об устном поэтическом творчестве как составной части национальной культуры каждого народа нашей страны, он отметил, что народное творчество может дать много интересного материала советским ученым, изучающим историю филологии.

Докладчик дал характеристику песенного и сказового творчества народов Сибири, современного самодеятельного искусства и подчеркнул, что к вопросам изучения современной народной поэзии и художественной самодеятельности необходимо повседневное внимание всей фольклористической общественности. Проблемами эпоса в настоящее время занимаются многие научно-исследовательские институты республиканских академий наук. Необходимо заняться сравнительным изучением эпосов народов Сибири, их генезисом, идейным содержанием, поэтическими особенностями (композиционным строением, стилем, ритмикой, словарным составом и т. д.).

Замечательный героический эпос бурятского, тувинского, хакасского, эвенкийского, алтайского, шорского, якутского народов еще мало известен, хранится в рукописных архивах или совсем не собран. Пора сделать этот эпос всенародным достоянием. Далее В. М. Сидельников подробно остановился на истории и современном состоянии собрания и изучения в Сибири русского героического эпоса. До сих пор не собран воедино эпический материал, записанный в Сибири в различное время. Он почти не исследован. Докладчик сообщил, что им проводится работа по составлению полного собрания сибирских былин. Он обратил внимание на необходимость изучения и других фольклорных жанров народов Сибири.

Докладчик уделил большое внимание актуальным проблемам в области исследования советского сибирского фольклора и художественной самодеятельности и указал, что в этой области проделана значительная работа, но в основном — в области русского фольклора.

Задача настоящего совещания, сказал он в заключение, — это поднять на должную высоту изучение поэтического творчества народов Сибири, сплотить все фольклористические кадры, работающие в области фольклора народов Сибири, заострить их внимание на важнейших проблемах фольклористики, расширить издание лучших образцов сибирского фольклора — бурятского эпоса «Гэсэр», якутских олонхо, русских былин и пр.,

Доклад Л. Э. Элиасова (Улан-Удэ) был посвящен вопросам изучения русской народной поэзии Сибири. Репертуар русской народной поэзии в Сибири неотделим от общерусского национального фольклора. Вместе с тем нельзя не видеть специфических особенностей народной поэзии старожилородского русского населения, явившихся отражением особых исторических условий. Есть в русском фольклоре Сибири и мотивы, заимствованные у коренного населения Сибири, в частности у бурят, якутов, эвенков и других народов, поэтому его изучение раскрывает взаимное влияние культур народов Сибири. Говоря о дореволюционном сибирском фольклоре, Л. Э. Элиасов отметил, что большой интерес представляет фольклор торнозаводских рабочих, алтайских заводов, рабочих Забайкальской тайги, а также богатейший фольклор политической каторги и ссылки. Особенно же важно собрание и изучение фольклора, созданного в советский период.

А. И. Уланов (Улан-Удэ) в докладе «Итоги и задачи изучения бурятского фольклора» показал состояние изучения бурятского фольклора как в дореволюционное, так и в советское время. Он обратил внимание на то, что научных публикаций бурятского фольклора очень немного, многие ценные фольклорные записи находятся у собирателей и часть их постепенно утрачивается.

Г. Т. Эргис и Н. В. Емельянов (Якутск) сделали доклад на тему «Итоги и задачи изучения якутского фольклора». Они отметили, что собрание и изучение якутского фольклора имеет почти столетнюю историю.

Но планомерное собрание и изучение устного народного творчества якутов началось только при Советской власти. Руководит этой областью организованный в 1935 г. Институт языка, литературы и истории, который проводит фольклорно-диалектологические экспедиции и привлекает к сбору фольклора широкий круг корреспондентов из различных районов республики. С целью усиления и улучшения работы по сбору фольклорных произведений институт издал методические пособия «Спутник якутского фольклориста», «Памятка собирателя советского фольклора», организует совещания фольклористов-собираателей и сказителей, выявляет лучших хранителей устного народного творчества. В результате собран большой рукописный фонд по всем жанрам и видам якутского фольклора (свыше 120 записей олонхо, объе-

мом от 6 тыс. до 20 тыс. строк каждое, около 1000 записей народных песен, более 500 сказок, 1000 преданий и рассказов, 120 тыс. пословиц, поговорок и загадок и др.) Значительная работа проведена по изучению творчества народных певцов.

Однако из собранного фольклорного материала опубликовано пока сравнительно мало, а в исследовании отдельных жанров якутского фольклора сделаны лишь первые шаги.

Докладывая о состоянии и задачах изучения хакасского фольклора, П. А. Трояков (Абакан) напомнил, что первые записи богатого устного творчества хакасов были сделаны еще С. Гmeliном (1733—1744), и изложил историю его собирания в дореволюционное время.

В советское время изучение хакасского фольклора приняло широкий размах, однако систематический его сбор и публикация стали возможны лишь после организации Хакасского научно-исследовательского института в 1944 г., который, несмотря на отдельные срывы, проделал большую работу по сбору материалов народного творчества. За последние годы издан ряд сборников хакасского фольклора; появились научные статьи.

Собиранию, публикации и изучению эвенкийского фольклора был посвящен доклад М. Г. Воскобойникова (Ленинград). Он отметил, что, в дореволюционные годы не было опубликовано ни одного сборника эвенкийского фольклора, а отдельные записи XVIII—XIX вв. не могли достаточно раскрыть жанровое разнообразие, национальную самобытность и высокую художественность фольклора эвенков.

В настоящее время наряду с учеными Москвы и Ленинграда собиранием и публикацией эвенкийского фольклора занимаются ученые Сибири.

Работе мешает то, что нет научного центра, объединяющего ученых, занимающихся изучением фольклора эвенков и других тунгусо-маньчжурских народностей. Особое внимание следует обратить на публикацию фольклора, так как в советский период различными научными учреждениями и учебными заведениями Сибири и Ленинграда собран значительный материал по эвенкийскому фольклору, но очень немногое из этого фонда вошло в научный обиход. За исключением сборника «Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору» (Л., 1936), все остальные публикации эвенкийского фольклора осуществлялись главным образом без оригинала, в переводе на русский язык.

О проблемах исследования истории бурятской фольклористики сделал доклад М. П. Хамаганов (Улан-Удэ), который подчеркнул, что исследование истории бурятской фольклористики — актуальная задача бурятоведения, так как до настоящего времени нет ни одного труда, подытоживающего более чем вековую историю науки о бурятском фольклоре.

Своеобразие дореволюционной бурятской фольклористики выражается в ее тесной связи со многими отраслями науки — этнографией, историей, филологией. Поэтому в истории бурятской фольклористики следует рассматривать и труды по всем этим дисциплинам. Далее М. П. Хамаганов обрисовал связь истории бурятской фольклористики с историей освободительного движения и общественной мысли в России, в связи с чем он кратко остановился на деятельности русских и бурятских фольклористов, занимавшихся собиранием и изучением бурятского фольклора в разные периоды исторического развития бурятского общества.

М. А. Каргаполов (Новосибирск) выступил с докладом «Некоторые особенности русских бытовых сатирических сказок в советскую эпоху». Записи текстов сказок, сделанные в послеоктябрьский период, сказал он, показывают, что основную массу материала составляют традиционные сюжеты, но сказочник как бы прочитывает их глазами человека наших дней и осмысливает с его идейных позиций, внося в них соответствующие новому миропониманию изменения.

Доклад на тему «Неизвестные источники из истории сибирской фольклористики конца XIX — начала XX в.» сделал Я. Р. Кошелев (Томск). Он кратко охарактеризовал неопубликованные материалы, хранящиеся в центральных и областных сибирских государственных архивах. Особенно богато представлены в архивах материалы, показывающие роль политических ссыльных в изучении фольклора Сибири (материалы по Сибиряковской экспедиции, неопубликованные записи текстов, сделанные различными собирателями, мемуарные источники). Я. Р. Кошелев заявил, что роль сибирских областников оценивается в нашей литературе односторонне, лишь в плане критики их ошибок, но нельзя забывать, что, наряду с крупными недостатками идеологического и политического порядка, у них имелись несомненные заслуги перед фольклористикой.

Ссылаясь на архивные материалы, докладчик, в частности, поставил вопрос об эволюции фольклористических взглядов Г. Н. Потанина. В неопубликованной большой работе «Круговое движение ночного неба и грозное явление в монгольских преданиях, обрядах, иконописи и пластике», относящейся к последнему периоду его деятельности и не лишенной методологических ошибок, высказано немало свежих и глубоких мыслей. Гораздо ближе, чем в предшествующих своих трудах, Потанин подошел в данном исследовании к рассмотрению фольклорных произведений в связи с особенностями исторической и бытовой жизни народа («древний наблюдатель Северной Азии перенес на небо порядки кочевого быта, в которых сам жил»).

Докладчик остановился также на том, что крайне мало изучена проблема взаимосвязи и взаимодействия народной поэзии русского и аборигенного населения Сибири, хотя еще в конце XIX — начале XX в. этому немало внимания уделили В. Г. Богораз и тот же Г. Н. Потанин.

Я. Р. Кошелев сообщил, что найден в значительной своей части «Гуляевский сборник», считавшийся ранее полностью утерянным. Эта часть «Гуляевского сборника», состоящая из пяти тетрадей и содержащая неизвестные материалы по народной лирике и обрядовой словесности, а также теоретические статьи, хранится в рукописном отделе Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом) в Ленинграде (ф. 163, д. 1082—1085). Частично материалы по народной лирике из указанных тетрадей имеются в списках в архиве Гуляева (Барнаул). Гуляев в этом сборнике, относящемся к 70-м годам, дал научное — в просветительско-демократическом духе — истолкование ряда проблем русского сибирского фольклора (жанровая классификация, происхождение обрядов и др.).

С. С. Суразаков (Горно-Алтайск) в докладе говорил о том, что изучение эпоса любого народа в плане отражения в нем истории и культуры этого народа — главная задача исследователей эпоса. В этом плане сибирские фольклористы проделали значительную работу. Однако недостатком их исследовательских работ является то, что изучение эпоса каждого народа велось изолированно, без учета того, что эпосы народов Сибири с древнейших времен развивались во взаимодействии, о чем свидетельствует, например, наличие у них многих произведений, восходящих к общему древнему источнику. Этому способствовала значительная подвижность родов и племен, их раздробление и смешение. Сравнительно-историческое изучение, например, версий эпоса «Алтай Бучай», «Хараасагай мэргэн» и «Иринсей» с привлечением широкого исторического, этнографического, фольклорного и лингвистического материалов показывает, что отдельные роды и племена, вошедшие позднее в состав бурятского народа, когда-то кочевали до гор Хухэя и Алтая, в районах которых, по-видимому, сложились эти эпические произведения. Такое изучение поможет, кроме того, раскрыть национальное своеобразие эпоса каждого народа.

В. А. Васильенко (Барнаул) в докладе «История изучения русской песни Сибири в XIX — начале XX века» показал, что интерес к русской народной песне Сибири зарождается в 20—30-е годы XIX в. в связи с быстрым развитием культуры в Сибири. Зарождению сибирской фольклористики в значительной степени способствовало развитие русской журналистики, обратившейся к провинциальным краеведческим темам. Особенно большую роль сыграл в этом отношении журнал «Отечественные записки» в период участия в нем В. Г. Белинского. В первой половине XIX в. появляются публикации русского песенного фольклора Западной, Восточной и Южной Сибири.

До 1850-х годов русская песня Сибири привлекалась учеными главным образом как историко-познавательный материал. Художественная специфика, поэтика песенного искусства не были предметом специальных исследований. Однако в работах Гуляева намечается постановка вопроса об особенностях песенных жанров в отличие от других фольклорных жанров и о вариантности устной песни.

С 60-х годов XIX в. и вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции в изучении русской песни Сибири главное внимание уделялось судьбе народно-песенной традиции, под которой большинство исследователей понимало только сохранение ранее созданных песен. Изменение старинной песни и ее трансформация и тем более появление новых песен истолковывались как вырождение народного песенного искусства.

Ф. С. Мальцев (Кемерово) выступил с докладом о значении фольклорных элементов в развитии и популяризации таких жанров, как «раек», «петрушка», и показал, что художественная самодеятельность — один из центров возникновения и распространения новых переходных «жанров».

На конференции были прослушаны также сообщения А. К. Калзана (Кызыл) о состоянии изучения тувинского фольклора, А. П. Селявской (Иркутск) о работе фольклорно-этнографической экспедиции историко-филологического факультета Иркутского университета, Н. О. Шаракшиновой (Иркутск) об итогах работы Ангарской фольклорной экспедиции за 1959—1960 гг., П. Н. Попова (Якутск) о работе над выявлением подлинно-народных вариантов якутского олонхо, Д. А. Алексева (Ленинград) о бурятском фольклорном материале в ленинградских рукописных фондах и задачах его изучения.

По докладам и сообщениям на конференции развернулись оживленные прения.

В работе конференции приняли участие сказители и певцы Сибири — А. Тороев (Иркутская область), А. Калкин (Горный Алтай), С. Кадышев (Хакасия), Г. Доржин (Бурятия), Г. Тыхеев (Читинская область), Н. Таров, Жетухаев (Бурятия). Выступления сказителей были записаны на магнитофонную пленку, а также была произведена запись текстов произведений из их репертуара.

С заключительным словом об итогах работы конференции выступил В. М. Сидельников (Москва), который подчеркнул, что конференция, несомненно, поможет дальнейшему развитию советской фольклористики.

М. П. Хамаганов